

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОЛОДЫЕ МОСКВИЧИ

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Под редакцией
М.Ю. Мартыновой и Н.М. Лебедевой*

Москва
Российский университет дружбы народов
2008

ББК 77
М 75

*Издание подготовлено
в рамках среднесрочных городских целевых программ
«Столица многонациональной России (2008–2010 гг.)»
и «Москва многонациональная: формирование гражданской
солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)»*

Под редакцией
М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой

Руководитель проекта –
академик РАН В.А. Тишков

М 75 **Молодые москвичи. Кросскультурное исследование** / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. –
М.: РУДН, 2008. – 659 с.

ISBN 978-5-209-03280-9

В книге представлены новые результаты исследований специалистов Института этнологии и антропологии РАН, связанные с особенностями молодежной субкультуры в столице России. Авторы описывают этнокультурные процессы в московском мегаполисе, рассматривают сложности взаимной адаптации москвичей-старожилов и мигрантов, изучают этнические установки и стереотипы, распространенные в молодежной среде, специфику взаимодействия юных москвичей разных национальностей, а также ищут способы преодоления негативного влияния нетолерантных отношений в обществе.

ISBN 978-5-209-03280-9

ББК 77

© Коллектив авторов, 2008

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2008

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 7

Раздел 1

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И СТЕРЕОТИПЫ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кросс-культурные особенности отношения
российской молодежи к инновациям
(Н.М. Лебедева)..... 9

Социально-политический портрет молодых
москвичей по материалам пилотного
социологического исследования среди учащихся
колледжей (Е.С. Данилко)41

Представления московской молодежи об элите и власти в России (И.А. Снежкова)	69
Этнические стереотипы московской молодежи по данным фокус-групп (И.С. Савин)	88

Раздел 2

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ	
Мигранты глазами москвичей: угроза или благо? (А.Н. Татарко)	127
Влияние этнической идентичности молодых москвичей на установки по отношению к инокультурным мигрантам (К.В. Желтоухова)	162
Взаимные установки мигрантов и жителей Москвы (Б.И. Жмакин)	189
Сравнительный анализ религиозного и политического сознания разных поколений москвичей (А.Н. Татарко, А.О. Кравченко, Б.А. Короткин)	219
Этническая, религиозная и гражданская идентичность и толерантность московской молодежи (на примере русской и еврейской выборок) (М.В. Ефремова, О.В. Павленко, И.П. Склизнева)	248
Влияние идеологии поликультурного общества на отношение московской молодежи к мигрантам (Н.М. Лебедева, С.А. Марушкевич)	280

Раздел 3

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ

Взаимная аккультурация москвичей и мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья: социально-психологический анализ (Н.М. Лебедева)	307
Взаимосвязь стратегий межкультурного взаимодействия и социально-психологической адаптации мигрантов (на примере карачаевцев и балкарцев) (З.Х. Боттаева, А.Н. Татарко)	348
Новомосковский поликультурализм или чужакам здесь (тоже найдётся) место (К.Д. Гарибян)	382
«Мы» и «Они» — представления недавних мигрантов и принимающей стороны друг о друге (на примере студентов и аспирантов московских вузов) (А.О. Булатов)	417

Раздел 4

НЕГАТИВНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

«Пацанские» правила: нормирование поведения в уличных группировках (Д.В. Громов, С.А. Стивенсон)	427
Идеологические типы ультраправой молодежи в условиях мегаполиса (С.В. Беликов)	457

Школьная травля в воспоминаниях студентов московских вузов (<i>В.И. Вишневецкая, М.Л. Бутовская</i>)	491

Раздел 5

**ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Московский опыт адаптации мигрантов средствами образования (<i>М.Ю. Мартынова</i>)	520
Исторический музей и этнокультурная идентичность школьников в поликультурном пространстве (<i>П.С. Куприянов, Н.В. Чвырь</i>)	560
Идеология солидарности и консолидации этнических сообществ в этнических СМИ (<i>В.К. Малькова</i>)	583
Опыт проведения и оценки эффективности тренинга межкультурного взаимодействия (<i>А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, А.А. Скоробогатая</i>)	605
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Общие выводы и рекомендации по молодежной политике	650

ВВЕДЕНИЕ

Монография является очередной публикацией Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, подготовленной в рамках среднесрочных городских целевых программ «*Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)*» и «*Столица многонациональной России (2008–2010)*».

Исследование роли этнического фактора в жизни столичного мегаполиса — одно из приоритетных направлений работы института. Оно имеет не только научную значимость, но является свидетельством востребованности знаний и методов этнологической науки для выработки базовых основ управления обществом и государством. В последние годы проектами, выполненными коллективом ученых-этнологов при поддержке Правительством Москвы, были такие актуальные для общества темы, как «Анализ статистической информации и документальных источников, отражающих этносоциальные отношения и взаимодействия в московском мегаполисе», «Анализ распространенных этностереотипов в молодежной среде, выработка и реализация мер по преодолению влияния их негативного аспекта», «Проведение мониторинга отражения межнациональной и миграционной ситуации в СМИ», а также с 2008 г. — «Изучение молодежных субкультур».

Итогом научных исследований 2005–2007 г. о Москве стала публикация пяти книг: Ю.В. Арутюнян «Москвичи.

⁵ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.

⁶ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2002. С. 252–285.

⁷ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

⁸ Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.; Воронеж, 2004.

⁹ Пядухов, Г.А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза, 2003.

¹⁰ Психологическая помощь мигрантам / Под ред. Г.У. Солдатовой. М., 2002.

¹¹ Berry J.W., Kalin R. Reciprocity of Inter-Ethnic Attitudes in a Multicultural Society // International Journal of Intercultural Relations. 1979. № 3. P. 99–112; Berry J.W., Kalin R. Multicultural and Ethnic Attitudes in Canada: An Overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioural Science. 1995. Vol. 27. № 3. P. 301–320.

¹² Brewer M., Campbell D.T. Ethnocentrism and Intergroup Attitudes: East African Evidence. New York, Sage/Halsted. 1976.

¹³ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993; Идентичность и толерантность: Сб. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой. М., 2002; Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М., 2002; Толерантность в межкультурном диалоге / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2005 и др.

¹⁴ Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. М, 1999.

¹⁵ Дробижьева Л.М. Социально-культурная дистанция как фактор межэтнических отношений // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотта, В.А. Тишкова, М.А. Малащенко. М., 1997. С. 44–64.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ МОСКВИЧЕЙ

Широкомасштабные социально-экономические и социально-политические преобразования, произошедшие в России на рубеже XX–XXI вв., оказали влияние на ценности, взгляды и взаимоотношения россиян. Особенно сильно эти изменения затронули сознание жителей г. Москвы — как крупнейшего поликультурного мегаполиса России, в котором, собственно, и происходили все ключевые события данного периода, повлиявшие на дальнейшую судьбу России. Групповое сознание отражает все изменения в общественных отношениях и, исследуя групповое сознание, связанное с той или иной сферой социальной действительности, можно понять, как произошедшие изменения воспринимаются людьми. Одной из областей психологии, изучающей отражение социальных изменений в общественном сознании, является субъективная психосемантика¹.

В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. В настоящее время термин «психосемантика» используется отечественными учеными для обозначения области исследования, возникшей на стыке психолингвистики, психологии восприятия и исследований индивидуального сознания. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные дейст-

вия, а также словесные понятия). Существует несколько подходов к разработке этой проблемы. Один из них был задан Л.С. Выготским в представлении о знаковой опосредованности высших психических процессов. Практически в любом разделе психологической науки исследователи так или иначе затрагивают проблемы, связанные с усвоением значений и их функционированием. Системный анализ человеческого сознания, исследование мышления и речи требуют, по мысли Л. С. Выготского, изучения этой единицы сознания, связывающей общение и обобщение. Он подчеркивал, что анализ значения требует разработки семантических методов².

В теории А. Н. Леонтьева индивидуальное сознание рассматривается как система значений, данных в единстве с другими образующими: чувственной тканью и личностным смыслом. При этом значение, личностный смысл и чувственная ткань понимаются не как самостоятельные единицы, а как образующие — предельные абстракции различных аспектов некоторой целостности — индивидуального значения. Под психологической структурой значения понимается система соотношения и противопоставления слов в процессе их употребления в речевой и познавательной деятельности.

Метод семантического дифференциала был предложен в 1955 г. группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом как метод измерения прагматического значения или коннотативного значения. Тот вид значения, который мы пытаемся измерять, — это те состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами³. Таким образом, под прагматическим значением понимается поведенческая реакция на слово, которое условно-рефлек-

торно связано с общей реакцией на объект, обозначенный этим словом, т. е. психологическое значение идентифицируется с репрезентативными опосредованными процессами. Такое понимание значения ставит его в зависимость от индивидуального знания и опыта. *Оценка понятий по технике семантического дифференциала является на самом деле оценкой опыта индивидуума, относящегося к материальным референтам этих понятий*: оценка делается по ряду параметров, соответствующих обобщенным качествам опыта. Наиболее близким аналогом коннотативного значения (по операциональному, но не теоретическому основанию) из понятийного аппарата советской психологии является нерасчлененный личностный смысл и аффективная окраска⁴.

Семантический дифференциал — это измерительная техника, основанная на применении факторного анализа к исследованию значений. Как отмечает Осгуд, семантический дифференциал является в основном комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования⁵. В методике семантического дифференциала процесс описания исследуемого объекта может рассматриваться как помещение его в экспериментальный континуум, определяемый парой антонимичных терминов. Многие экспериментальные континуумы фактически эквивалентны и могут быть сведены в одно измерение. Ограниченное число континуумов используется для построения семантического пространства, в котором можно оценивать значения любого объекта. В исследованиях Осгуда таким пространством оказалось декартово трехмерное пространство, где его координаты образовывали выделенные в факторном анализе ортогональные факторы: «Оценка», «Сила», «Активность». Последующие эксперименты показали универсальность выделенных факторов по отношению к испытуемым.

Так, была показана идентичность факторных структур у представителей разных языковых культур, у испытуемых с разным образовательным уровнем. Построение семантического дифференциала на базе отдельных семантических классов продемонстрировало возможность трансформации семантического пространства, появление новых факторов.

В.Ф. Петренко была предложена специальная математическая процедура, позволяющая реконструировать субъективные семантические пространства. Субъективные семантические пространства выступают в работах В.Ф. Петренко операциональной моделью категориальных структур индивидуального и общественного сознания, и их построение позволяет реконструировать картину мира, присущую как отдельному субъекту, так и некоей социальной группе, этнической общности и др. В этой связи психосемантический подход находит широкое приложение в изучении общественного менталитета, в этнопсихологии и политической психологии, теории массовых коммуникаций и психолингвистике⁶.

Семиотическая трактовка психики, в частности, понимание образа как своеобразного перцептивного высказывания о мире, или трактовка социальной действительности как доступной расшифровке и прочтению текста приводит к пониманию познания в широком смысле этого слова как процесса включения новой информации в системное целое информационного тезауруса познающего субъекта⁷. Метод семантического дифференциала получил широкое применение в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов. Его используют в психологии, социологии, в теории коммуникаций, рекламе, а также в области эстетики. Популярность метода можно

объяснить тем, что исследователи получили возможность изучать такие глубинные процессы, как отношение субъекта к миру вещей, социальному окружению и самому себе.

Таким образом, психология субъективной семантики изучает генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, оперируя на рефлексивном слое сознания. Благодаря этому результаты психосемантического исследования представляют собой непосредственное отражение действительности в сознании индивида. Методика семантического дифференциала очень удобна для исследования группового сознания в определенной области. В нашем исследовании мы остановили свой выбор на данной методике при изучении религиозного и политического сознания москвичей двух поколений — молодежи и взрослых.

Цель исследования состояла в изучении религиозного и политического сознания жителей Москвы.

Гипотеза исследования состояла в том, что категориальные структуры религиозного и политического сознания москвичей разных поколений будут одинаковыми, но при этом восприятие различных объектов, связанных с политикой и религией будет разным.

Объект исследования: жители Москвы двух поколений — молодежь и взрослые.

Предмет исследования: религиозное и политическое сознание двух поколений москвичей.

МЕТОДИКА

Участники исследования: 200 русских респондентов; из них 100 студентов Государственного университета — «Высшая школа экономики» и 100 взрослых людей (табл. 1).

Состав выборки

	Возрастная группа	Кол-во респондентов	Возраст (медиана)	Пол, чел.
Религиозное сознание	Студенты	50	Me = 19	Муж. – 25
	Взрослые	50	Me = 50	Жен. – 75
Политическое сознание	Студенты	50	Me = 19	Муж. – 38
	Взрослые	50	Me = 50	Жен. – 62

В качестве инструментария исследования использовалась *Методика модифицированного семантического дифференциала*. Респондентам требовалось оценить по 23 объекта, связанных с политикой (например: президент, политические партии, либералы, демократы и др.) и с религией (например, мусульманин, иудей, православный, вера, жертвенность и др.) по шести биполярным шкалам-дескрипторам: добрый–злой, сильный–слабый, светлый–темный, активный–пассивный, умный–глупый, родной–чужой.

В работах ряда отечественных ученых⁸ было показано, что с помощью методики семантического дифференциала можно построить (реконструировать) категориальную структуру определенного вида сознания (политического, этнического, религиозного и др.), в которой отражено восприятие различных объектов, релевантных данной области (например, связанных с политикой, с религией, с межэтническими отношениями). С этой целью испытуемым дается задание оценить выраженность определенного набора качеств у оцениваемых объектов по шкале от 1 до 5 баллов, где 1 – отсутствие качества, 5 – максимальная его выраженность.

Таблица 1

В результате, К объектов оценивается по N шкалам-дескрипторам N испытуемыми. Порождаемый в результате куб данных содержит три независимых источника вариации (объекты оценки × шкалы-дескрипторы × испытуемые), которые и подвергаются анализу.

Результаты шкалирования, полученные с помощью модифицированного семантического дифференциала, обрабатываются путем факторного анализа с помощью метода главных компонент с последующим вращением факторных нагрузок методом *varimax*. Обработке подвергается *суммарная матрица* оценок испытуемыми объектов по заданному набору шкал.

Далее осуществляется расположение оцениваемых испытуемыми объектов шкалирования в пространстве выделенных факторов. Для этого вычисляются факторные веса объектов шкалирования, а затем объекты оценки располагаются в пространстве выделенных категорий-факторов, каждый в соответствии со своим факторным весом. Можно производить построение и анализ как групповых, так и индивидуальных семантических пространств.

Построение субъективных семантических пространств позволяет, во-первых, получить своего рода «срез» структуры сознания испытуемых в заданной методически области. Затем, анализируя полученные факторы-категории, можно понять, в какой системе координат респонденты склонны оценивать рассматриваемые отношения (политические, этнические, религиозные и др.) – в пространстве позитивных или в пространстве негативных категорий. И, во-вторых, субъективное семантическое пространство позволяет выявить отношение испытуемых к определенным объектам, связанным с рассматриваемой областью. Напри-

мер, в случае изучения политического сознания, отношения к таким объектам, как политические партии, президент, определенные политики и др.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

В результате обработки данных, полученных с помощью метода семантического дифференциала, у двух поколений россиян были выделены факторные структуры и найдены нагрузки по факторам. Переходя к интерпретации выделенных факторов, необходимо отметить, что названия факторов довольно условны. Как правило, факторы называют по наименованию одного из антонимов шкалы, имеющей максимальный вес по этому фактору.

Рассмотрим полученные субъективные семантические пространства: *первое семантическое пространство* — это «срез сознания» людей от 35 до 80 лет, у которых уже сложилось устойчивое представление о Боге, о религии, и *второе семантическое пространство* — это «срез сознания» молодых людей от 17 до 20 лет, которые в своем большинстве не сформировали у себя устойчивых позиций по поводу веры, религии. Условно, эти группы были названы «студенты» и «взрослые».

В табл. 2 указаны два фактора, выделенные при обработке ответов студентов по методике Семантического дифференциала.

Полученные факторы были интерпретированы как «Оценка» (в него вошли с положительной нагрузкой шкалы: добрый—злой, светлый—темный, умный—глупый, родной—чужой) и «Активность» (в данный фактор со значимой по-

ложительной нагрузкой вошли две шкалы: сильный—слабый, активный—пассивный). Первый фактор у молодежи объясняет 56% дисперсии, а второй — 36%.

Таблица 2
Факторы, образованные шкалами семантического дифференциала в ответах студентов

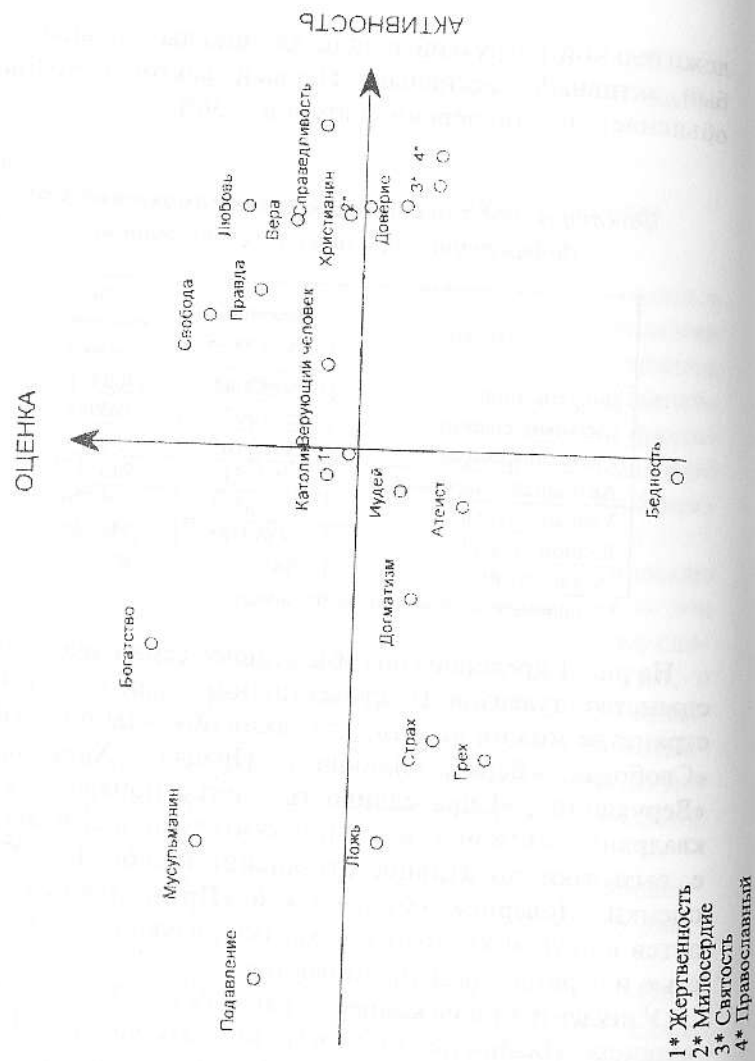
Шкалы	Фактор 1 «Оценка»	Фактор 2 «Активность»
Добрый—злой	,914204*	,363476
Сильный—слабый	,577907	,780984*
Светлый—темный	,912318*	,351504
Активный—пассивный	,292151	,943117*
Умный—глупый	,737837*	,546376
Родной—чужой	,836758*	,336962
% дисперсии	56	36

* — переменные с весами от 0.7 и выше

На рис. 1 представлено субъективное семантическое пространство студентов. На субъективном семантическом пространстве можно видеть, что такие объекты оценки, как «Свобода», «Вера», «Любовь», «Правда» «Христианин», «Верующий», «Справедливость», четко попадают в один квадрант — активности — и положительно оцениваются, т. е. вызывают позитивное отношение к себе. Но объекты оценки «Доверие», «Святость» и «Православный» находятся в другом квадранте — характеризующемся активностью и отрицательно оцениваются.

У студентов такие концепты как «Грех», «Ложь», «Страх», «Атеист», «Бедность» и «Догматизм», «Иудей» воспринимаются «пассивными» и имеют негативную оценку, т. е. отвер-

Рисунок 1
Семантическое пространство религиозного сознания студентов

гаются этой группой населения России. С другой стороны студенты воспринимают «пассивными», однако положительно оценивают такие концепты как «Жертвенность», «Подавление», «Богатство», «Мусульманин», «Католик».

Такое понятие как «Бедность» по результатам исследования в группе молодежи занимает самую негативную позицию (см. рис. 1). Однако интересно заметить, что данный объект оценки попал в один квадрант с такими объектами, как «Ложь», «Страх», «Грех», «Догматизм», «Атеист», «Иудей».

Довольно неожиданным и интересным фактом явилось то, что такие объекты оценки, как «Доверие», «Святость», «Православный», получили негативную оценку, а такие понятия, как «Христианин», «Верующий человек», «Справедливость», «Любовь», «Вера», «Правда» — воспринимаются позитивно. Вероятно в сознании молодых людей вера вообще, а также связанные с ней понятия любви, правды, справедливости разделены с конкретными религиозными течениями. Ни объект оценки «Православный», ни объект оценки «Католик» не попали в один квадрант с объектами «Христианин» и «Верующий человек».

В табл. 3 указаны два фактора, выделенные при обработке ответов взрослых по методике Семантического дифференциала.

Полученные факторы были интерпретированы также, как и у студентов — «Оценка» (в него вошли с положительной нагрузкой шкалы: добрый—злой, светлый—темный, родной—чужой) и «Активность» (в него вошли с положительной нагрузкой шкалы: сильный—слабый, активный—пассивный, умный—глупый). Выделенный первый фактор у взрослых объясняет 50% дисперсии, а второй — 49%.

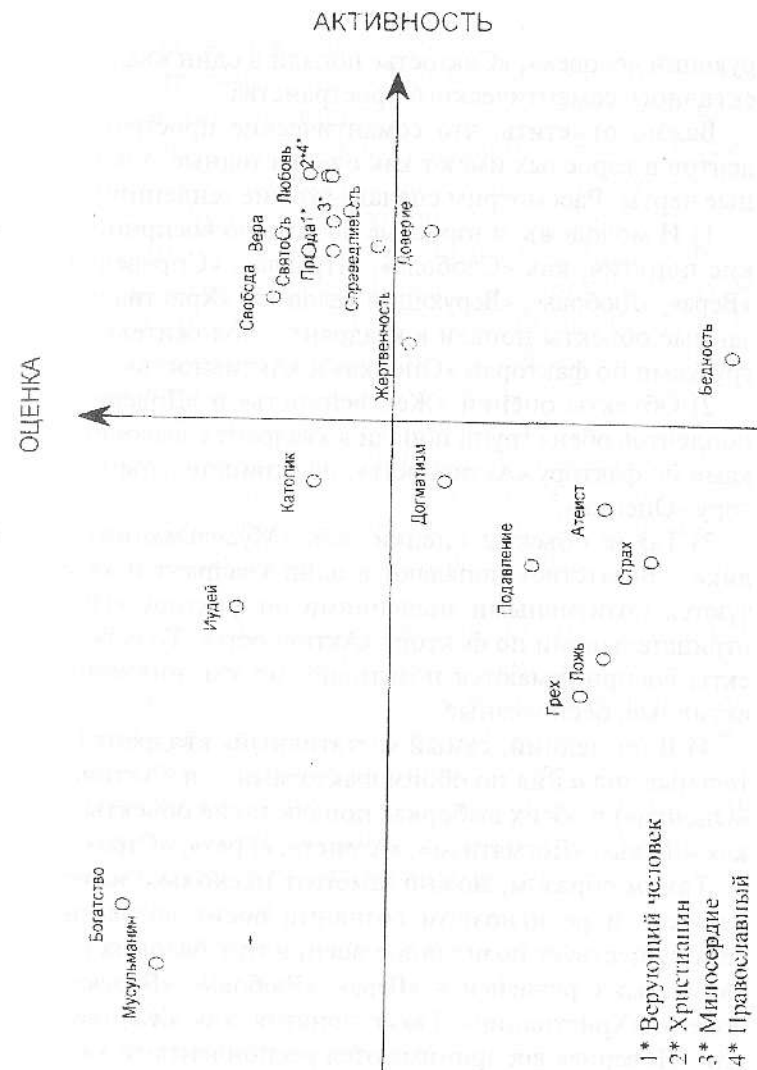
Таблица 3
Факторы, образованные шкалами семантического дифференциала в ответах взрослых

Шкалы	Фактор 1 «Оценка»	Фактор 2 «Активность»
Добрый–злой	,796735*	,599856
Сильный–слабый	,594538	,802336*
Светлый–темный	,811524*	,577835
Активный–пассивный	503382	,858669*
Умный–глупый	,614842	,777770*
Родной–чужой	,852895*	,508894
% дисперсии	50	49

* – переменные с весами от 0.7 и выше

На рис. 2 можно видеть субъективное семантическое пространство взрослых. По результатам, полученным у взрослых, видно, что такие объекты оценки, как «Свобода», «Вера», «Любовь», «Христианин», «Верующий», «Правда», «Справедливость», «Православный», «Милосердие» четко попадают в квадрант, который характеризуется активностью и положительной оценкой этих объектов. А объекты оценки «Доверие», «Жертвенность», «Бедность» находятся в квадранте – характеризующемся активностью, но отрицательно оцениваются людьми старшего поколения. У взрослых такие объекты оценки, как «Грех», «Ложь», «Страх», «Атеист», «Подавление» и «Догматизм» не «активны» и отрицательно оцениваются, т. е. не принимаемы этой группой населения России. Еще взрослые считают «пассивными», но положительно оценивают такие объекты, как «Богатство», «Мусульманин», «Иудей», «Католик». Также важно отметить, что у взрослых, в отличие от молодежи, такие объекты оценки, как «Христианин», «Православный», «Ве-

Рисунок 2
Семантическое пространство религиозного сознания взрослых

рующий человек», «Святость» попали в один квадрант субъективного семантического пространства.

Важно отметить, что семантические пространства студентов и взрослых имеют как очень сходные, так и различные черты. Рассмотрим сначала схожие тенденции.

1) И молодежь, и взрослые позитивно воспринимают такие понятия, как «Свобода», «Правда», «Справедливость», «Вера», «Любовь», «Верующий человек», «Христианин». Указанные объекты попали в квадрант с положительными нагрузками по факторам «Оценка» и «Активность».

2) Объекты оценки «Жертвенность» и «Доверие» у респондентов обеих групп попали в квадрант с высокими оценками по фактору «Активность», но отрицательными по фактору «Оценка».

3) Такие объекты оценки, как «Мусульманин», «Католик», «Богатство» попадают в один квадрант и характеризуются позитивными значениями по фактору «Оценка» и отрицательными по фактору «Активность». То есть эти объекты воспринимаются позитивно, но как никчемные, неактивные, бесполезные.

4) В последний, самый «негативный» квадрант (отрицательные значения по обоим факторам — и «Активность» и «Оценка») в обеих выборках попали такие объекты оценки, как «Ложь», «Догматизм», «Атеист», «Грех», «Страх».

Таким образом, можно заметить несколько интересных деталей. В религиозном сознании обеих возрастных когорт существует позитивное восприятие базовых понятий, связанных с религией — «Вера», «Любовь», «Верующий человек», «Христианин». Такие понятия, как «Жертвенность» или «Доверие» воспринимаются респондентами как значимые, важные (положительные нагрузки по фактору «Ак-

тивность»), но, в то же время, не одобряются респондентами — отрицательные нагрузки по фактору «Оценка». И так, такое понятие как жертвенность, которое всегда играло важную роль в истории русского народа (готовность к самопожертвованию) в настоящее время большинством москвичей воспринимается в негативном свете. Доверие также не воспринимается москвичами позитивно. Вероятно, это связано с тем, что во время социально-экономических реформ оно много раз было обмануто. Негативная представленность доверия в сознании москвичей также указывает на то, что социальный капитал современного российского общества в настоящее время невысок.

К представителям иных конфессий (мусульманам, католикам) русские обоих поколений относятся в целом позитивно, однако, вероятно, не разделяют их религиозных взглядов (отрицательные значения по фактору «Активность»).

Знаковым моментом является тот факт, что объект оценки «Атеист» попал в один квадрант вместе с объектами «Грех», «Ложь», «Страх», «Догматизм» в обеих возрастных когортах. На наш взгляд это, во-первых, говорит о том, с чем ассоциируется атеизм в сознании нынешних москвичей. И, во-вторых, о том, что религиозное сознание нынешних жителей Москвы сформировано т. е. что атеизм в нем рассматривается как негативное явление, такое же, как грех, ложь, догматизм.

Кратко обозначим различия в восприятии понятий, связанных с религией и верой в сознании молодежи и взрослых.

1) Если взрослыми такие объекты как «Православный» и «Милосердие» воспринимаются позитивно, то у молоде-

жи данные объекты имеют отрицательные значения по фактору «Оценка» при позитивных значениях по фактору «Активность». Вероятно, религиозное сознание молодежи характеризуется меньшей зрелостью, сформированностью чем у взрослых. Результатом этого является отрицательное отношение к некоторым понятиям, связанным с религией и верой.

2) Такой объект оценки, как «Подавление», у молодежи в субъективном семантическом пространстве находится рядом с объектом оценки «Мусульманин», а у взрослых — с таким понятием, как «Богатство». Эти данные указывают на некоторую этническую интолерантность русской молодежи. Вероятно, представители данной конфессии воспринимаются молодыми людьми в качестве потенциальной угрозы. Для взрослых, у которых религиозное сознание является более сформированным, чем у молодежи, с подавлением ассоциируется такое понятие, как атеизм.

Таким же образом можно интерпретировать тот факт, что у взрослых объект оценки «Иудей» положительно оценивается по фактору «Оценка» (т. е. воспринимается в целом позитивно), а в религиозном сознании молодежи данный объект имеет отрицательные значения, как по фактору «Оценка», так и по фактору «Активность».

3) Интересное различие обнаружено в восприятии данными группами понятия «бедность». Обеими группами это понятие воспринимается как негативное явление — оно имеет отрицательные веса по фактору «Оценка». Однако по фактору «Активность» в группе студентов данное понятие имеет отрицательные веса, а в группе взрослых — положительные. Мы полагаем, что такое различие в восприятии бедности в сфере религиозного сознания, опять-таки связа-

но с большей степенью его сформированности у взрослых. Все взрослые являются православными христианами, а православие, в отличие, например, от католицизма не осуждает бедность. Отражение такого отношения к бедности мы наблюдаем в религиозном сознании взрослых. Бедность оценивается взрослыми отрицательно, но при этом ими допускается, что человек, проявляющий активность в религиозной сфере, живущий «по вере», вполне может быть бедным. Молодежь, в отличие от взрослых, вероятно, не разделяет такую точку зрения. Бедность для молодежи — это явно негативное явление и даже в семантическом пространстве, характеризующем религиозное сознание попадает в самый «негативный» квадрант (отрицательные значения по обоим факторам) наряду с такими объектами оценки, как «Ложь», «Страх», «Грех», «Атеист», «Догматизм».

Таким образом, можно сказать, что в категориальных структурах религиозного сознания молодежи и взрослых, в целом, больше сходного, чем различного. Однако религиозное сознание взрослых характеризуется большей зрелостью и меньшей иноконфессиональной интолерантностью, по сравнению с религиозным сознанием молодежи.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Рассмотрим категориальные структуры политического сознания молодежи и взрослых, а также представленность в данных структурах различных понятий и объектов, связанных с политикой.

По результатам факторного анализа данных психосемантического исследования было получено два фактора-категории (табл. 4).

Таблица 4
Факторы, образованные шкалами семантического дифференциала в ответах молодежи

Шкалы	Фактор 1 «Идеальный правитель»	Фактор 2 «Энергичность»
Добрый–злой	,726135*	,514616
Сильный–слабый	,494538	,861536*
Светлый–темный	,826724*	,467835
Активный–пассивный	,403381	,831569*
Умный–глупый	,714842*	,57160
Родной–чужой	,861892*	,418294
% дисперсии	58	35

* – переменные с весами от 0.7 и выше

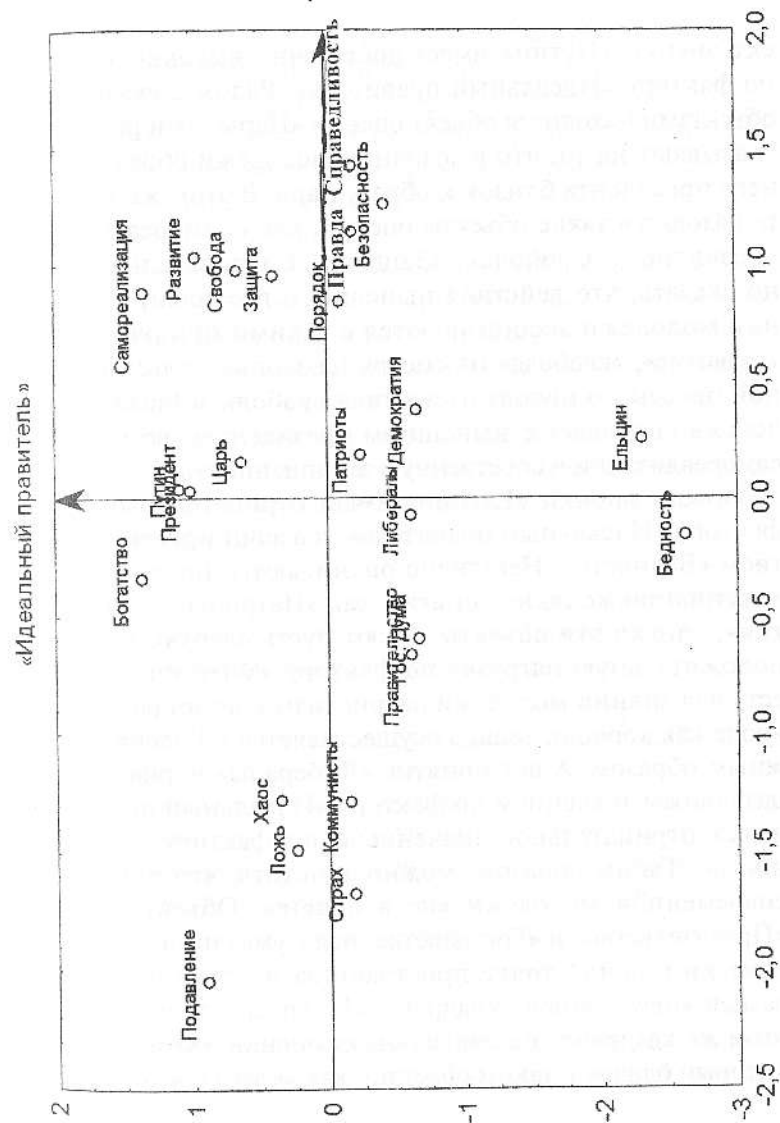
Первый из них включает в себя шкалы «добрый–злой», «светлый–темный», «умный–глупый», «родной–чужой», второй фактор – «сильный–слабый», «активный–пассивный». Основываясь на содержании шкал, вошедших в факторы, а также учете того, какие объекты подвергались шкалированию, первый фактор был интерпретирован как «Идеальный правитель». Он объясняет 58% дисперсии эмпирических данных молодежи. Второй фактор был интерпретирован, как «Энергичность», он объясняет 35% дисперсии эмпирических данных молодежи.

Согласно факторным весам объектов были построены два семантических пространства для молодежи и взрослых (см. рис. 3).

Как видно из рис. 3, в наиболее «позитивном» квадранте пространства (положительные оценки по факторам «Энергичность» и «Идеальный правитель») расположились такие объекты оценки, как «Путин», «Президент» – которые практически совпадают в одной точке пространства. Обь-

«Энергичность»

Рисунок 3
Семантическое пространство политического сознания молодежи

ект оценки «Путин» имеет достаточно высокие значения по фактору «Идеальный правитель». Рядом с указанными объектами находится объект оценки «Царь». Эти результаты указывают на то, что в сознании молодежи образ нынешнего президента близок к образу царя. В этом же квадранте находятся такие объекты оценки, как «Самореализация», «Развитие», «Свобода», «Защита». Следовательно, можно сказать, что действия нынешнего президента в сознании молодежи ассоциируются с такими понятиями, как «развитие», «свобода» (несмотря на злопыхательства западной прессы по поводу отсутствия свободы в России). Молодежь связывает с нынешним президентом возможность самореализации и собственную защищенность.

Объект оценки «Ельцин» имеет отрицательный вес по фактору «Идеальный правитель», и ассоциируется с понятием «Бедность». Негативно оцениваются по данному измерению также такие понятия, как «Патриоты», «Демократия», однако эти объекты имеют пусть слабую, но все же положительную нагрузку по фактору «Энергичность». То есть в сознании молодежи патриотизм и демократия — это вроде как хорошо, только осуществляется в России не должным образом. А вот понятие «Либералы» наряду с отрицательным значением по фактору «Идеальный правитель» имеет отрицательное значение и по фактору «Энергичность». Таким образом, можно заметить, что либералы у современной молодежи «не в почете». Объекты оценки «Правительство» и «Государственная Дума» находятся практически в одной точке пространства и также попадают в самый «негативный» квадрант. Интересно заметить, что в этом же квадранте оказался объект оценки «Коммунисты», который близок к таким объектам как «Страх», «Ложь», «Ха-

ос» — видимо, это те понятия, с которыми ассоциируется коммунизм у современной молодежи.

В табл. 5 представлены категории-факторы, составляющие субъективное семантическое пространство, характеризующее политическое сознание взрослых. Факторная структура данного пространства идентична аналогичной факторной структуре молодежи.

На рис. 4 представлено субъективное семантическое пространство политического сознания взрослых. Данное пространство образовано факторами, аналогичными по структуре факторам молодежи, однако представленность объектов оценки внутри данной структуры иная — это позволяет говорить об отличии не структуры, но содержания политического сознания взрослых от политического сознания молодежи. Сначала рассмотрим подробнее содержание политического сознания взрослых.

Таблица 5

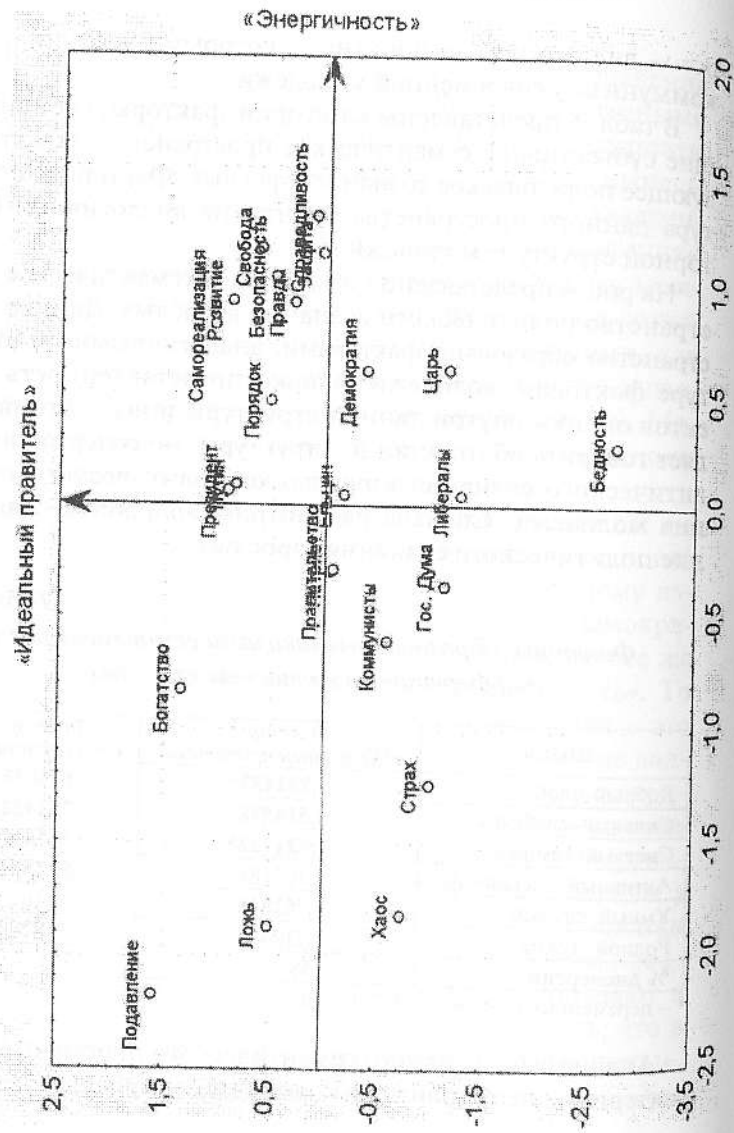
Факторы, образованные шкалами семантического дифференциала в ответах взрослых

Шкалы	Фактор 1 «Идеальный правитель»	Фактор 2 «Энергичность»
Добрый-злой	,732457*	,614616
Сильный-слабый	,514538	,761432*
Светлый-темный	,721722*	,367832
Активный-пассивный	,303381	,812561*
Умный-глупый	,752818*	,47161
Родной-чужой	,71241*	,518292
% дисперсии	58	35

* — переменные с весами от 0,7 и выше.

Анализ субъективного семантического пространства, характеризующего политическое сознание взрослых, показал,

Рисунок 4
Семантическое пространство политического сознания взрослых

что в самом «позитивном» квадранте (положительные веса по факторам «Энергичность» и «Идеальный правитель») находятся такие объекты оценки, как «Президент», «Путин», «Порядок», «Самореализация», «Свобода», «Безопасность», «Правда», «Справедливость», «Защита», «Развитие». Эти результаты говорят о том, что деятельность В. Путина как президента ассоциируется у взрослых москвичей со всеми вышеперечисленными понятиями.

В квадрант с отрицательными весами по фактору «Идеальный правитель» и с положительными по фактору «Энергичность» попали такие объекты оценки, как «Демократия», «Либералы», «Царь», «Бедность». То есть демократические и либеральные идеи признаются взрослыми неплохими, но не очень пригодными для руководства страной в том варианте, в каком они существуют ныне в России. Более того, данные понятия ассоциируются у взрослых с бедностью. По всей видимости, в данном случае мы сталкиваемся с феноменом переноса значения из сферы экономических представлений в сферу политических представлений. Данный феномен впервые выявлен в работе М.К. Блок. Исследование М.К. Блок показало, что трудности москвичей, связанные с введением рыночных отношений, привели к т. н. феномену переноса экономических трудностей на представления о демократии⁹. В результате демократия стала рассматриваться как форма государственного устройства, не соответствующая российской культуре.

Объект оценки «Ельцин» имеет практически нулевые значения по обоим факторам, т. е. оценивается практически нейтрально.

В квадрант с положительными значениями по фактору «Идеальный правитель» и отрицательными по фактору

«Энергичность» попали такие объекты оценки, как «Подавление», «Ложь», «Богатство». Таким образом, можно заметить, что в массовом сознании взрослых респондентов, принявших участие в данном исследовании, богатство ассоциируется с ложью и подавлением и при этом в целом оценивается позитивно. То есть, вероятно, в сознании респондентов данной возрастной категории существует представление, что в настоящее время в России богатства без лжи и подавления нажить невозможно.

Весьма неожиданным является то, что объекты оценки «Правительство» и «Патриоты» находятся практически в одной точке семантического пространства. То есть нынешнее правительство воспринимается взрослыми москвичами как весьма патриотичное. Однако данные объекты оценки имеют практически нулевой вес по фактору «Идеальный правитель» и отрицательный по фактору «Энергичность». То есть нынешнее правительство оценивается взрослыми респондентами совершенно индифферентно с точки зрения компетентности и отрицательно с точки зрения активности, энергичности.

Интересным является сочетание объектов, вошедших в самый «негативный» квадрант (отрицательные веса по обоим факторам). В данный квадрант попали такие объекты, как «Хаос», «Страх», «Коммунисты», «Государственная Дума».

Как и в случае с религиозным сознанием, семантические пространства студентов и взрослых имеют как очень сходные, так и различные черты. Рассмотрим сначала схожие тенденции.

1) Оценка таких объектов как «Путин» и «Президент» в обеих возрастных группах совпадает и является позитивной. В обеих группах президент ассоциируется с

такими понятиями, как «самореализация», «развитие», «свобода», «защита», «порядок».

2) Объект оценки «Богатство» попадает в один квадрант с такими понятиями, как «Ложь» и «Подавление». Видимо, и взрослые, и молодежь сомневаются, что в современной России богатство можно нажить честным путем.

3) Объекты оценки «Коммунисты» и «Государственная Дума» негативно оцениваются представителями обеих групп респондентов. И у взрослых и у молодежи объект оценки «Коммунисты» ассоциируется с такими понятиями, как «хаос» и «страх».

Кратко рассмотрим различия в восприятии понятий, связанных с религией и верой в сознании молодежи и взрослых.

1) В молодежной выборке объект оценки «Царь» находится рядом с объектами оценки «Президент» и «Путин». Подобной ассоциации не наблюдается в выборке взрослых. Эти результаты указывают на то, что политическая грамотность молодежи до конца не сформирована. Молодежь вполне допускает восприятие президента не как управленца, нанимаемого народом для управления страной, а как своего рода «самодержца», имеющего абсолютную власть.

2) Если у взрослых объекты оценки «Ельцин» и «Бедность» находятся в одном квадранте, то у молодежи такой связки не наблюдается. Данный феномен объясняется довольно легко — взрослые хорошо помнят начало 1990-х гг., когда «сгорели» советские денежные сбережения и было массовое обнищание населения России. Поэтому «эпоха Ельцина» у них ассоциируется с бедностью.

3) Нынешняя Государственная Дума и Правительство воспринимаются молодежью более негативно с точки зрения эффективности управления, чем взрослыми.

В целом можно отметить, что в категориальных структурах политического сознания молодежи и взрослых больше сходного, чем различного. Обнаруженные различия объясняются двумя факторами. Во-первых, политическая социализация нынешней молодежи проходила в принципиально иных условиях, чем политическая социализация нынешнего взрослого поколения. Во-вторых, имеет значение такой фактор как зрелость или сформированность политического сознания. Вероятно, что политическое сознание молодых людей 19 лет еще находится в процессе своего становления.

Выводы

1) В религиозном сознании обеих возрастных когорт существует позитивное восприятие базовых понятий, связанных с религией: «Вера», «Любовь», «Верующий человек», «Христианин». Такие понятия, как «Жертвенность» или «Доверие» воспринимаются респондентами как значимые и важные, но не одобряются.

Понятие «Жертвенность», которое всегда играло важную роль в истории русского народа (готовность к самопожертвованию), в настоящее время большинством москвичей воспринимается в несколько негативном свете. Доверие тоже не воспринимается москвичами позитивно. Вероятно, это связано с тем, что во время социально-экономических реформ оно много раз было обмануто. Негативная представленность доверия в сознании москвичей также указывает на то, что социальный капитал современного российского общества в настоящее время невысок.

2) Если взрослыми такие объекты как «Православный» и «Милосердие» воспринимаются позитивно, то у моло-

дежи данные объекты имеют отрицательные значения по фактору «Оценка» при позитивных значениях по фактору «Активность». Вероятно, религиозное сознание молодежи характеризуется меньшей зрелостью, сформированностью чем у взрослых. Результатом этого является отрицательное отношение к некоторым понятиям, связанным с религией и верой.

3) Такой объект оценки, как «Подавление», у молодежи в субъективном семантическом пространстве находится рядом с объектом оценки «Мусульманин». Эти данные указывают на некоторую этническую интолерантность русской молодежи. Вероятно, представители данной конфессии воспринимаются молодыми людьми в качестве потенциальной угрозы. Таким же образом можно проинтерпретировать тот факт, что у взрослых объект «Иудей» положительно оценивается по фактору «Оценка» (т. е. воспринимается позитивно), а в религиозном сознании молодежи данный объект имеет отрицательные значения, как по фактору «Оценка», так и по фактору «Активность».

4) Оценка таких объектов, как «Путин» и «Президент» в обеих возрастных группах совпадает и является позитивной. В обеих группах президент ассоциируется с такими понятиями, как «самореализация», «развитие», «свобода», «защита», «порядок».

5) Объект оценки «Богатство» в обеих возрастных группах попадает в один квадрант с такими понятиями, как «Ложь» и «Подавление». Видимо, и взрослые, и молодежь сомневаются, что в современной России богатство можно нажить честным путем.

6) Объекты «Коммунисты» и «Государственная Дума» негативно оцениваются представителями обеих групп респондентов. И у взрослых, и у молодежи объект оценки

«Коммунисты» ассоциируется с такими понятиями, как «хаос» и «страх».

7) В молодежной выборке объект «Царь» находится рядом с объектами оценки «Президент» и «Путин». Подобной ассоциации не наблюдается в выборке взрослых. Эти результаты указывают на то, что политическая грамотность молодежи до конца не сформирована. Молодежь вполне допускает восприятие президента не как управленца, нанимаемого народом для управления страной, а как своего рода «самодержца», имеющего абсолютную власть.

8) Если у взрослых объекты оценки «Ельцин» и «Бедность» находятся в одном квадранте, то у молодежи такой связки не наблюдается. Данный феномен, вероятно, объясняется тем, что взрослые хорошо помнят начало 1990-х гг., когда «сгорели» советские денежные сбережения и было массовое обнищание населения России. Поэтому «эпоха Ельцина» у них ассоциируется с бедностью.

В целом основная гипотеза исследования получила подтверждение. Категориальные структуры религиозного и политического сознания москвичей разных поколений по своей структуре одинаковы, но при этом восприятие различных объектов, связанных с политикой и религией, у представителей двух указанных поколений частично различается.

* Исследование также поддержано РФФИ, грант № 07-06-00022а

¹ Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. М., 1997; Петренко В.Ф., Митина О.В. и др. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. М., 2000; Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.

² Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1982. С. 47.

³ Osgood Ch. Semantic Differential Technique. 1969.

⁴ Психология общения. М., 1965. С. 53.

⁵ Osgood Ch. Semantic Differential Technique.

⁶ Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988; Психосемантический анализ динамики качества жизни россиян (период 1917–1995) // Психологический журнал. 1995. С. 41.

⁷ Петренко В.Ф. Психологическое исследование значения на словесном и образном уровне: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1978.

⁸ Петренко В.Ф. Основы психосемантики; Петренко В.Ф., Митина О.В. и др. Психосемантический анализ этнических стереотипов; Этнос. Идентичность. Образование / Под ред. В.С. Собкина. М., 1998.

⁹ Блок М.К. Социальные представления о демократии: комплексное исследование: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2005.